

— Ты робот?!

Все опешили.

— Сяо Жань, о чём ты? — не понял Цю Цзюнь.

— Хех, а ты оказался сообразительнее остальных, — усмехнулся Фэй Тяньмин. — Вот только одного ты ещё не...

— Нет, постой... — Фэй Жань оборвал его на полуслове, проигнорировав вопросы товарищей. Что-то здесь не сходилось. С тех пор как они вошли, тот не сделал ни единого движения. Мимика менялась, но как-то слишком однообразно, словно по шаблону.

Фэй Жань решительно шагнул вперёд и бесцеремонно принялся ощупывать «отца». Его пальцы быстро пробежались по суставам, шее, скользнули по груди и двинулись ниже — туда, куда приличные люди без крайней нужды вообще не лезут.

— Твою же... — Фэй Тяньмин ошалел настолько, что на секунду лишился дара речи. — Паршивец! Ты что творишь?!

Члены отряда Фэнлань замерли в изумлении. Взгляды, устремлённые на него, стали крайне двусмысленными.

Цю Цзюнь нервно дёрнул углом рта. Не выдержав этого зрелища, он кашлянул:

— Сяо Жань... ты это... поаккуратнее там.

Но Фэй Жань не слушал. Ощупав тело ещё немного, он резко помрачнел и нахмурился.

— Как ты посмел пойти на такое? — глухо, с неподдельным ужасом спросил он. — Ты совсем из ума выжил?

Находившийся на грани истерики Фэй Тяньмин едва не взвизгнул:

— Блядь... урод малолетний, живо руки убрал!

— Хватит паясничать, — холодно процедил Фэй Жань, глядя на него с ледяной пронзительностью. — Тебе ведь совсем не больно. И ты ничего не чувствуешь.

Возмущение на лице Фэй Тяньмина мгновенно испарилось. Он застыл, превратившись в безжизненную маску. Эта мгновенная смена эмоций выдавала в нём машину лучше любого

детектора.

Фэй Жань уверенно нажал на несколько скрытых точек на теле «отца». С тихим щелчком пластины искусственной кожи разошлись, обнажая холодный металл каркаса. Крепежи вышли из пазов, сегменты брони разъехались в стороны.

Внутри, в самом центре этой механической конструкции, покоился стеклянный резервуар. В бледно-зелёной питательной жидкости, пронизанный пучком разноцветных проводков и датчиков, медленно пульсировал живой человеческий мозг.

«Обалдеть! — мысленно воскликнул Мерлин. — Хозяин, как ты догадался?»

«Ты серьёзно? — отозвался Фэй Жань. — В моей школе поиск и демонтаж металлических оболочек андроидов входил в обязательную программу начальных классов. Да и этот хлам — доисторическая рухлядь. Жестянка, которая только и умеет, что прикрывать потроха. Никакого изящества. У нас в детском саду на творческих конкурсах для родителей с детьми никто бы даже мараться об такую дешёвку не стал», — брезгливо добавил он.

Для человека из его эпохи вскрыть подобную конструкцию было делом столь же элементарным, как для обычного ребёнка сложить бумажный самолётик.

Бойцы отряда Фэнлань, никогда не видевшие ничего подобного, попятились. Несколько человек судорожно зажали рты руками, борясь с приступом тошноты. За сегодняшний день их привычная картина мира рушилась уже столько раз, что психика попросту отказывалась справляться с нагрузкой.

Вэй Чжэнь схватился за голову и закричал:

— Мозг в колбе?! Мать вашу, это же мозг в колбе! Объясните мне, какого хрена в зомби-апокалипсисе происходит столько странных вещей?! Откуда здесь вообще эта дичь?!

— Глупцы, — раздался синтезированный голос Фэй Тяньмина. — Это лучшее, что мне удалось создать. Единственный способ сохранить искру человечества в нынешних реалиях!

Металлический каркас головы висел раскуроченным, но механическая челюсть послушно двигалась в такт словам, имитируя человеческую речь. От этого зрелища у Цю Цзюня и остальных перехватило дыхание. В этот миг им показалось, что бродячие на улицах зомби — самые нормальные и понятные существа во вселенной.

Фэй Жань, не выдержав, разразился руганью:

— Какая больная скотина вообще писала этот сценарий?! Мозг в колбе?! Да вы хоть знаете, что подобные эксперименты давным-давно объявлены вне закона по всему обитаемому космосу?

Любые исследования в этой области уголовно наказуемы! А вы мало того что засунули это в игру, так ещё и преподносите как великое спасение человечества?!

Разумеется, для ушей членов отряда Фэнлань эта гневная тирада прозвучала лишь набором неразборчивых помех и странного шума. Неведомая сила системы мягко, но надёжно стёрла все несостыковки, заставив выживших пропустить странные слова мимо ушей.

«У вас настолько жёсткое отношение к этой технологии?» — робко поинтересовался в голове Мерлин.

«При чём тут отношение?! — вскипел Фэй Жань. — Сама идея проводить такие ублюдские опыты противоестественна! Неужели в вашем мире этого не понимают?!»

Мерлин промолчал. Но эта тишина была красноречивее любых слов.

Фэй Жаня захлестнула волна глубокого разочарования. Он чувствовал себя как цивилизованный человек двадцать первого века, внезапно узнавший, что где-то до сих пор печат депрессию и бессонницу лоботомией.

Как, по-вашему, выглядит лучший способ спасти человеческий вид?

Всё предельно просто: перебить всех выживших, вскрыть им черепные коробки и законсервировать серую жижу в стеклянных банках. Гениально, ничего не скажешь.

«Только не говори мне, — вкрадчиво мысленно произнёс Фэй Жань, — что у вас ещё и клонов на органы выращивают? Или, чего доброго, заменяют ими умерших родственников, делая вид, что ничего не случилось?»

«...»

Мозг в колбе тоже хранил молчание.

Охваченный гневом Фэй Жань не заметил, что среди ошеломлённых бойцов один человек реагировал на происходящее совсем не так, как остальные.

Впрочем, даже будь Фэй Жань поспокойнее, он вряд ли бы что-то уловил. Пытаться прочесть эмоции на куске серого вещества, плавающем в банке, — задача непосильная даже для самого проникательного физиономиста. Сложно понять, удивлён ли этот мозг или замышляет очередную пакость.

«И всё же я не вижу в этом ничего дурного, — не выдержал Мерлин. — Если великий учёный, чей разум способен изменить ход истории, умирает от неизлечимой болезни, почему мы

должны позволить его знаниям сгинуть? Разве консервация его мозга — не благо? Почему нельзя вырастить для него новое тело и подарить ему вторую жизнь?»

«Ответь мне на один вопрос, — холодно парировал Фэй Жань. — Обладают ли эти клоны собственным сознанием?»

«...»

Разумеется, обладали. Одно дело вырастить в биореакторе отдельный палец, руку или почку. Но создание полноценного тела ничем не отличалось от искусственного оплодотворения и вынашивания нового человека. Более того, чтобы проверить моторику, рефлексy и работу нервной системы готового сосyда, сознание клона приходилось пробуждать задолго до пересадки.

«Всё это делается ради прогресса цивилизации», — тихо отозвался Мерлин.

«Знаешь, почему в моём мире, несмотря на идеальные голограммы, безупречную симуляцию реальности и развитое клонирование, никто никогда не требовал воссоздать погибшего близкого? Ни родители, потерявшие ребёнка, ни овдовевшие супруги?»

Даже сам Фэй Жань, в один миг лишившийся всей семьи и угасавший от невыносимой тоски, в самые тёмные времена ни разу не подумал о том, чтобы заказать искусственную копию своих родных.

«Потому что первый закон человечности на моей родине гласит: уважай жизнь, уважай смерть.»

Жизнь бесценна, её нужно беречь и защищать. Но и уход из неё священен. Мудрость древних о том, что мёртвых не вернуть, а живым нужно жить дальше, — это не жалкое признание бессилия перед лицом кончины. Это вечное предостережение для тех, кто в погоне за всемогуществом готов перешагнуть грань дозволенного.

— Станный у вас мир, — пробормотал Мерлин. И в то же мгновение его голос странным образом слился с реальным звуком, раздавшимся из динамиков.

Фэй Жань вздрогнул.

«Что за?!»

Фэй Жань резко повернулся к стеклянному резервуару.

— Ты... ты что, меня слышишь?!

— Чего ты раскудахтался? — раздался из динамиков ворчливый голос Фэй Тяньмина. — Сам ведь уже обо всём догадался. Хватит ломать комедию, смотреть противно!

Фэй Жань ненадолго замолчал, а затем честно признался:

— Я просто боюсь, что меня заблокируют.

Наступила неловкая пауза.

— Эх, на самом деле... — вздохнул Фэй Тяньмин.

— Молчи, ничего не говори! — Фэй Жань замахал руками. — Я здесь исключительно ради прохождения сценария. Выполню квест, получу свои баллы, заберу награду и уйду. Давай вернёмся к сюжету, ладно?

Мозг в колбе безмолвно содрогнулся. Как в одном человеке могли уживаться столь высокие этические принципы и такая запредельная, трусливая практичность?

Впрочем, видя категорический настрой собеседника, Фэй Тяньмин решил не упорствовать.

Когда эта зашифрованная беседа подошла к концу, бойцы отряда Фэнлань наконец начали приходить в себя. Хотя краем сознания они улавливали явные странности в поведении и словах Фэй Жана, системные фильтры заставили их благополучно проигнорировать все несоответствия.

Цю Цзюнь нахмурился, переводя взгляд с невозмутимого Фэй Жана на резервуар с его «отцом». Что-то здесь было глубоко неправильно...

Фэн Цзе бросил на командира предостерегающий взгляд, едва заметно качнул головой и шагнул вперёд, обращаясь к Фэй Тяньмину:

— Объяснись! Что значат твои слова?!

Мерлин, наблюдавший за этой сценой свысока, мысленно закатил глаза. Театр абсурда. Неужели все люди — такие прирождённые актёры, готовые подыгрывать друг другу при любых обстоятельствах?

Голос Фэй Тяньмина зазвучал ровно, механически:

— Я дал вам более чем достаточно времени. Но сухие факты неумолимы: человечество не способно справиться с апокалипсисом своими силами. Вы обречены на вымирание.

С каждым словом безумный учёный всё глубже погружался в свой привычный пафос:

— Исход этой миссии — ваш последний шанс. Если вы вернётесь без сыворотки, я задействую последние силы технологической компании «Горизонт». Мои дроны соберут лучших учёных и инженеров, оставшихся на планете, чтобы превратить их в такие же вечные разумы. А затем начнётся глобальная зачистка. Все выжившие будут уничтожены без разбора.

В глубоких подземных бункерах я законсервировал миллионы эмбрионов всех человеческих рас, а также колоссальные архивы культурного наследия. Пройдут десятилетия. Когда зомби передохнут от голода или мы наконец синтезируем идеальный вирус против них, уцелевшие мозги в колбах разморозят генетический материал. Новое поколение людей вырастет в инкубаторах под присмотром бессмертных наставников. Мой проект ознаменует начало новой эры. Я назвал этот план «Проект "Искра человечества"».

Фэй Жань слушал это, разинув рот. Кажется, он окончательно перестал понимать, кто здесь сумасшедший — этот безумный профессор, создатели игры или он сам, решивший во всё это ввязаться.

Все так и замерли.

— Да ты совсем рехнулся! — взорвался Сюн Юйхан. — Храни свои пробирки сколько влезет, но с какого перепугу ты решил превращать живых людей в этот консервированный фарш?!

— Не просто людей, — высокомерно отозвался Фэй Тяньмин. — Величайшие умы нашего времени удостоятся чести стать наставниками для новой расы. Они поведут за собой человечество будущего!

Сюн Юйхан лишился дара речи. «Ты их хотя бы спросить не забыл, спаситель недоделанный?» — читалось на его лице.

— И всё же, — Цю Цзюнь процедил сквозь зубы, — зачем истреблять тех, кто выжил?

— Живые люди — это пища для мертвецов, — бесстрастно пояснил Фэй Тяньмин. — Какими бы сильными ни были твари, лишившись кормовой базы, они обречены на вымирание. Ваша так называемая «борьба за выживание» на самом деле лишь продлевает агонию этого мира, снабжая зомби свежим мясом. Чтобы новое поколение унаследовало чистую планету с нетронутыми ресурсами, старое должно исчезнуть. Ваше дальнейшее прозябание лишь мешает великому замыслу. Смерть нынешнего человечества станет фундаментом для возрождения цивилизации. Считайте это своей высшей и последней честью.

В помещении повисла мёртвая тишина. Даже всегда сдержанный, интеллигентный Цю Цзюнь, не выдержав, смачно сплюнул под ноги и выдохнул:

— Пошёл ты на хер со своей честью!

<http://bllate.org/book/18350/1865363>